

Ее Урбан и причт похоронили,
Когда спустилась ночь на землю, там,
Где прах других святых лежит в могиле.
Стал дом ее – святой Цецильи храм,
Где и поныне, как известно нам,
Христу и всем святым его усердно
Молитвы люд возносит правоверный.

Здесь кончается рассказ Второй монахини

Пролог Слуги каноника²⁴⁶

Когда святой Цецильи житие
Пришло к концу (случилось же сие,
Когда от Боутон-ачдер-Блийн пройти
Успели мы не больше миль пяти),
Стал нагонять нас спутник. Весь был взмылен
Конь серый в яблоках; его три мили,
Должно быть, гнал хозяин, и бока
Ходили ходуном. Стан седоке.
Сутана черная совсем скрывала,
Лишь стихаря белел кусочек малый.
А конь слуги был пеною покрыт,
И заморен, и плеткою избит,
И весь от пены был он белобокий, -
Расцветка, что идет одной сороке.
Вся в белых клочьях сбруя обвисала,

²⁴⁶ Канониками называли себя полумонашествующие представители черного духовенства. Они жили в миру или в общежитиях с нестрогим уставом.